

Сюй Цинжань был безразличен к судьбе тех, кто замышлял заговор против него.

Но он, конечно, не был настолько извращенным, чтобы иметь какие-либо педофильские наклонности.

Итак, когда Шэнь Тинью поставил перед ним своего пятилетнего племянника, Сюй Цинжань был искренне озадачен.

Сюй Цинжань: "Система?"

Система почувствовала давление: "Это просто... так не должно быть, верно? Я доложила, основываясь на информации, предоставленной бюро управления, это не может быть ошибкой!"

Но, если подумать, инициалы Шэнь Тяньи были такими же как и у Шэнь Тинью"...

Система внезапно почувствовала неуверенность.

Более того, если не ошибаюсь, образцы чипов Шэнь Тинью и Шэнь Тяньи могли быть помещены вместе.

Неужели система действительно допустила ошибку?!

Если бы система могла отображать выражения лиц, ей отчаянно захотелось бы в ужасе схватиться за лицо.

Стремясь сохранить свои позиции и выполнить свои ключевые показатели эффективности, она быстро нашла утешение: "В любом случае, это не большая проблема, независимо от того, совпадают ли они с кем-либо, все данные были сфабрикованы!"

"Нашим первоначальным намерением было просто найти повод и возможность сблизиться с Шэнь Тинью, и разве это не идеальная возможность? Плюс, будучи в паре с его племянником, вы можете избежать многих неприятностей, и Шэнь Тинью не будет так защищаться от вас".

Он был погружен в свои мысли, когда внезапно раздался звонок в дверь.

Шэнь Тинью взглянул на внутренний экран, затем многозначительно усмехнулся: "Сюй Цинжань, вас кто-то ищет".

Услышав это, Сюй Цинжань озадаченно поднял голову.

Кроме него самого, кто еще знал, что он был у Шэнь Тинью?

За дверью стоял мужчина.

Что сразу поразило Сюй Цинжаня в посетителе, так это его прекрасно сшитый серебристо-черный наряд. Элегантный и красивый, дополненный хорошо сидящим длинным пальто - даже самый обычный человек выглядел бы импозантно в таком наряде, не говоря уже о мужчине с такой выдающейся и высокой фигурой.

Тяжелый серебряный значок на его груди выглядел солидно и увесисто.

На этот раз Сюй Цинжань, наконец, разглядел значок Серебряного дракона.

На нем был изображен серебряный дракон со слегка расправленными крыльями, острыми

когтями и свирепым взглядом, внушающим уважение.

Сюй Цинжань задумался.

Он подумал про себя, что форма вооруженных сил Серебряного дракона действительно могла бы выглядеть так эффектно.

У посетителя было довольно приятное лицо – красивое и глубокомысленное, с родинкой в виде слезы в уголке левого глаза, придающей ему неповторимый шарм.

Он был явно взволнован, увидев Сюй Цинжаня, схватил его за руки и тщательно осмотрел: “Цинжань, с тобой все в порядке?”

Нахмурившись, он спросил: “Как ты получил такие серьезные травмы?”

Сюй Цинжань, заметив беспокойство на лице мужчины, внезапно понял и нерешительно спросил: “Лу Чэн?”

Мужчина не поправил его.

Сюй Цинжань также заметил Шэнь Тинью, прислонившегося к двери и наблюдавшего за происходящим с полуулыбкой.

Мужчина инстинктивно попытался притянуть Сюй Цинжаня к себе, не понимая, что на этот раз это было немного сложнее, его настороженный взгляд был прикован к Шэнь Тинью.

Несмотря на чувство недовольства, он старался говорить ровным тоном: “Генерал Шэнь, Сюй Цинжань – член нашего лагеря Серебряного дракона. Вам не следовало приводить его к себе домой без разрешения”.

Сказав это, Лу Чэн почувствовал, что его слова прозвучали несколько двусмысленно.

Чувствуя необъяснимое беспокойство, он неоднократно спрашивал себя: когда Сюй Цинжань связался с Шэнь Тинью? Давно ли они знали друг друга? Дошли ли их отношения до того, что они переходят из лагеря в лагерь и посещают дома друг друга?

Шэнь Тинью лишь слегка усмехнулся, услышав слова Лу Чэна, ничего не ответив.

Стоя на ступеньку выше, он, казалось, смотрел на Лу Чэна сверху вниз, создавая иллюзию того, что за ним наблюдают.

Многие говорят, что Шэнь Тинью – редкий тип Е в этом мире.

Рожденный в престижной семье, он красив и рационален, вежлив и нежен с другими, редко проявляет гнев или холодность в вопросах, выходящих за рамки его официальных обязанностей.

Но Лу Чэну он не нравился.

Он был свидетелем самого безразличного и жестокого поведения так называемого джентльмена.

В глубине этих глаз, похожих на морские глубины, таился пробирающий до костей холод, недоступный свету, с оттенком ярко-красного, безжалостно топчущий ногами тех, кто молит о

пощаде. Он был лишен теплоты или сострадания, как будто это было его истинной природой.

Он знал, что Шэнь Тинью видел его.

Тем не менее, несмотря на это, на бесчисленных публичных встречах Шэнь Тинью все еще мог приветствовать его самыми теплыми улыбками и разговаривать так, как будто событий того дня никогда не происходило, поддерживая естественное взаимодействие.

Лу Чэн, прямолинейный человек, признавал, что не мог притворяться с кем-то вроде Шэнь Тинью.

Итак, каждый раз, когда они встречались, он едва ли мог сделать приятное лицо, но считал, что проявил достаточно уважения. И все же этот злодей в маске осмелился протянуть руку Сюй Цинжаню?

Было ли это возмездием?

Пока Лу Чэн ждал объяснений Шэнь Тинью, Сюй Цинжань вырвался из его объятий.

На лице Сюй Цинжана явно отразилось сопротивление: "Что? Человек из Серебряного дракона не может общаться с кем-то из Золотого крыла?"

Он не знал о таком правиле.

Лу Чэн помолчал, затем пояснил: "...Это не то, что я имел в виду. Просто Шэнь Тинью нехороший человек; тебе не следует с ним связываться".

Сюй Цинжань рассмеялся, услышав это: "Какое совпадение, я тоже так думаю".

Столкнувшись с прямыми оскорблениями в его адрес, Шэнь Тинью просто улыбнулся, не выказывая никаких признаков гнева.

Сюй Цинжнь, заметив выражение лица Лу Чэна, похожее на выражение брошенного щенка, был весьма озадачен: "Мистер Лу, если я правильно помню, ты уже помолвлен с моим дорогим братом. Почему ты сейчас вмешиваешься в мою жизнь?"

В глубине души Лу Чэн понимал, что Сюй Цинжань намеренно провоцирует его, раздраженный его помолвкой с Сюй Циньянем.

Он тяжело вздохнул, обращаясь к Сюй Цинжаню, словно успокаивая ребенка: "Просто пойдем со мной, и мы сможем все обсудить, когда вернемся, хорошо?"

Сюй Цинжань ответил: "Не совсем хорошо, но есть кое-что, что я могу прояснить с тобой прямо сейчас. Подойди сюда ненадолго".

Лу Чэн, не раздумывая, выполнил немедленную просьбу Сюй Цинжана.

Неожиданно, как только он приблизился, сильный удар Сюй Цинжана застал его врасплох, попав прямо в лицо.

Удар был настолько внезапным и неосторожным, что Лу Чэн отшатнулся на несколько шагов от удара, испытывая головокружение, недоумение и даже некоторое недоверие.

Тот Сюй Цинжань, которого он помнил, всегда был мягким и нежным. Разве он когда-нибудь

имел с ним физический контакт?

Сюй Цинжань потирал пальцы и в его глазах промелькнул презрительный холодок: “Не прикасайся ко мне”.

Верный своей натуре негодяя, неудивительно, что он имел такую власть над оригинальным персонажем.

Пораженное любовью сердце оригинального персонажа, вероятно, не понравилось бы даже зверю в апокалиптическом мире.

С этой мыслью Сюй Цинжань снова холодно усмехнулся: “Исчезни, держись от меня как можно дальше. Не подходи ко мне со своей фальшивой привязанностью и нечистоплотностью”.

Сказав это, он втолкнул наблюдающего и забавляющегося Шэнь Тинью внутрь и захлопнул дверь.

На маленьком экране внутри все еще были видны удивление и оцепенение Лу Чэна, оставшегося снаружи. Только убедившись, что он не последует за ним, он ушел, как удрученный щенок.

После короткой паузы тетя Сон приготовила ужин.

За обеденным столом было совершенно тихо. Шэнь Тинью с трудом проглотил несколько кусочков и начал теревать свой браслет, поглощенный чем-то. Маленький племянник, который ранее пытался заявить о своем присутствии перед Сюй Цинжанем, не осмеливался даже взглянуть на него, почти уткнувшись лицом в свою миску.

Как будто боялся, что один лишний взгляд тоже принесет ему взбучку.

Сюй Цинжань отвел взгляд, тихо посмеиваясь.

Система была права; он был здесь не для того, чтобы за кем-то ухаживать. Хотя возникла заминка с подбором цели, первый шаг к сближению был уже сделан, поэтому он решил следовать плану.

Примерно через два дня водитель Шэнь Тинью отвез его обратно в резиденцию Сюй.

Войдя, он увидел разбросанные по гостиной коробки всех размеров.

Его мачеха, сияющая от активности, воскликнула: “Когда Аньань и Лу Чэн переедут в свой новый дом, им могут понадобиться эти постельные принадлежности... Цинжань?!”

Она была удивлена, увидев его вернувшимся.

Мистер Сюй, услышав шум, вышел из заднего коридора, его лицо напряглось, чтобы отругать его, но, увидев травмы своего сына, он в конце концов передумал.

“Почему ты не сказал нам, что возвращаешься? Я мог бы послать водителя за тобой”, - сказал мистер Сюй, стараясь сохранить суровое выражение лица.

<http://bllate.org/book/14270/1262959>